

Лун Линьцзы кубарём отлетел назад. У него изо рта брызнула кровь, а лицо перекосила свирепая гримаса. Стоило ему начать очередной магический пасс, как Мэн Хао с холодным смешком перекинулся в лазурную птицу Пэн. Огромная птица полоснула по воздуху когтями в сторону Лун Линьцзы. При виде острого блеска когтей Лун Линьцзы сбросил свою человеческую оболочку и превратился в чёрную саламандру. С рёвом она ударила хвостом в птицу Пэн, разорвав воздух. Лазурная птица разбилась. В уголках губ Мэн Хао показалась кровь, однако он, не сбавляя ходу, ударил Лун Линьцзы кулаком в грудь.

Убивающий Богов Кулак!

Соединив свою волю с волей Небес, его кулак стал способен уничтожить любое препятствие на его пути! С жутким гулом кулак вобрал в себя половину жизненной силы 1 Небес, высвободив дух Одержимости и волю Убийства Богов. Лун Линьцзы с диким воплем был отброшен назад. Его изорванная плоть кровоточила, чешуя была расколота. В месте падения образовался огромный кратер! Земля с треском осыпалась вниз, пока воронка не достигла трёх тысяч метров в диаметре. Сделав шаг вперёд, Мэн Хао приземлился на дно кратера и ударил кулаком в Лун Линьцзы. В этот момент его брови сдвинулись к переносице. Лун Линьцзы почему-то немного затуманился и даже холодно ухмыльнулся.

— Ненастоящий? — невозмутимо пробормотал Мэн Хао.

Он не только не прекратил удар, наоборот, его рука ещё быстрее ударила в иллюзорную фигуру. С силой его физического тела и культивации кулак прошёл сквозь иллюзию и обрушился на землю под ней. В результате континент захлестнуло землетрясение. Яма углубилась настолько, что пробила континент насквозь, откуда на мир Горы и Моря посыпались обломки камня и куски породы.

Что до Мэн Хао, он полетел вниз, уворачиваясь от ударов хвоста саламандры Лун Линьцзы. Когда хвост щёлкнул у него над головой, его хозяин утробно зарычал и попытался схватить Мэн Хао лапами.

— Можешь так не стараться, — холодно процедил Мэн Хао.

Над ним с внезапным треском возник Треножник Молний. Как только Мэн Хао посмотрел в сторону Лун Линьцзы, они тут же поменялись местами. Транспозиция объектов. После рокировки Мэн Хао дал волю божественному сознанию, по силе уступающему парагону всего на двадцать процентов. С грохотом оно обрушилось на Лун Линьцзы и потянуло его вниз. Божественное сознание такой силы должно было серьёзно его ранить. Однако позади него возникла гигантская статуя, которая помогла Лун Линьцзы дать отпор против атаки божественного сознания.

Во время этого противостояния она агрессивно давила на Мэн Хао. Когда Мэн Хао уже приготовился контратаковать, с Четвёртой Горы и Моря поднялась сила самопожертвования. Эта сила не только позволила Лун Линьцзы резко увеличиться в размерах, но и увеличила уровень его культивации. Опять взревев, он со всей возможной скоростью бросился к Мэн Хао.

Мэн Хао нахмурился. Он сразу понял, что верховный владыка чужаков, увязший в сражении с Кшитигарбхой на Четвёртой Горе, не мог отвязаться от своего противника и прийти на помощь, поэтому он прибегнул к секретной магии, которая позволила передать часть его культивации Лун Линьцзы.

С шипением вокруг приближающегося Лун Линьцзы вновь разгорелось пламя. Как только он выполнил магический пасс, глаза огромной статуи открылись. Она посмотрела на Мэн Хао, словно сама смерть, полностью заблокировав окружавшее его пространство.

— Сдохни! — взвыл Лун Линьцзы, ударив Мэн Хао головой.

По мановению руки Мэн Хао появился холодец. Сообразив, чего хочет Мэн Хао, он со вздохом превратился в широкую эластичную плёнку. С глухим ударом Лун Линьцзы налетел на холодца, после чего был отправлен в полёт назад. Холодец полностью погасил силу его удара. Дрожащий Лун Линьцзы взревел. И всё же ему не удалось перекрыть полный боли крик холодца.

— А-а-а-у! Больно то как! Лорд Третий сдаётся! Сдаётся!

Холодец съёжился до своих обычных размеров и в луче света юркнул обратно в сумку Мэн Хао. Что до Лун Линьцзы, откат пронзил всё его тело острой болью, заставил вскипеть ци с кровью и вдобавок временно заморозил культивацию.

С блеском в глазах Мэн Хао лёгким движением пальца наслал на своего противника восьмой заговор заклинания демонов. Лун Линьцзы застыл на месте. Сейчас они находились за пределами 1 Небес, а если точнее прямо под ними. Поэтому Лун Линьцзы больше не мог пользоваться благословением воли 1 Небес, отсюда и такая эффективность заговора заклинания демонов.

Как только Лун Линьцзы остановился, в руке Мэн Хао появилось боевое оружие.

— Посмотрим, как ты сбежишь в этот раз! — произнёс он и вертикально рубанул клинком. Глаза Мэн Хао излучали жажду убийства.

Клинок двигался слишком быстро, чтобы Лун Линьцзы успел хоть как-то от него закрыться. Для спасительной магии было уже слишком поздно, да и его держала на месте магия заговора Мэн Хао. Но тут в другой части звёздного неба парagon чужаков, сражавшийся с Грёзы Моря, внезапно с рёвом окружил себя кроваво-красным сиянием. Такое же алое свечение окутало и Лун Линьцзы. Судя по всему, пробудилась спавшая до этого связь между ними!

— Кровавый симбиоз? — мрачно спросила Грёзы Моря. — Игу, ты действительно посмеешь использовать эту магию во время нашей дуэли?

Она без промедления атаковала другого парagonа. К сожалению, алое свечение обрекло атаку Мэн Хао на провал. Лун Линьцзы исчез и переместился в другое место. Тем временем боевое оружие Мэн Хао рассекло в пустоте огромный разлом. Лун Линьцзы издали смотрел на Мэн Хао. Его губы были изогнуты в недоброй улыбке. Но вместо того чтобы пойти в атаку на Мэн Хао, он помчался в сторону мира Горы и Моря. Мэн Хао холодно смотрел на него.

— Мэн Хао, раз ты хочешь уничтожить 1 Небеса, тогда я начну вырезать практиков мира Горы и Моря! Посмотрим... станешь ли ты их спасать!

Лун Линьцзы кашлял кровью, да и выглядел он весьма потрепанно. С рёвом он помчался к миру Горы и Моря, в надежде вынудить Мэн Хао оставить свою атаку на 1 Небеса!

"Хочешь уничтожить 1 Небеса? Я уничтожу практиков твоих Гор и Море! Давай поглядим, кто из нас более жёсток, кто сдастся первым!"

Обезумевший Лун Линьцзы набирал скорость.

"Тебя больше заботит уничтожение континента или жизни практиков Горы и Морей? Что выберешь, Мэн Хао?"

Глаза Мэн Хао превратились в щёлки. Эффективность силы его культивации вышла за пределы 5 эссенций и полноценно установилась на уровне 6 эссенций. Лун Линьцзы находился на том же уровне. Хотя между ними и имелась разница, она была несущественной. К тому же сильнейшим козырем Мэн Хао выступало божественное сознание, а против этого у его противника уже имелась защита. Самое важное, он получил благословения верховного владыки и парагона. Из-за этого жуткого усиления у него имелось множество способов, как избежать смерти. В противном случае он бы уже погиб под клинком боевого оружия Мэн Хао.

Лицо Мэн Хао приобрело неприглядное выражение. Он внезапно передал сообщение: "Чоумэнь Тай, ты можешь превратить парагона Игу в марионетку?"

В ответ у него в голове тут же прозвучал древний голос Чоумэнь Тай.

"Дабы гарантировать успех, это должно произойти в момент, когда тебя будет атаковать искомый парагон. У меня всего одна попытка. К тому же шансы на успех меньше тридцати процентов".

Лун Линьцзы, вопреки расчётам Мэн Хао, сумел вырваться из их схватки в самый критический момент. Задумавшись об этом, он пришёл к выводу, что с большой долей вероятности в этом был замешан парагон чужаков. Только этот парагон мог спасти Лун Линьцзы и использовать его, дабы поставить Мэн Хао шах.

У Мэн Хао не осталось другого выхода. Если рассуждать логически, он должен был продолжить атаку на 1 Небеса, но сердце не желало этого делать. Негромко вздохнув, он уже почти принял решение, как вдруг у него от удивления расширились глаза. Внизу он увидел яркий луч света, с огромной скоростью летящий из мира Горы и Моря в сторону Лун Линьцзы.

"Патриарх Покровитель..."

Мэн Хао был поражён до глубины души. Это был не кто иной, как патриарх Покровитель.

— Эй, ты бесхребетная ящерка, — проревела черепаха, — патриарх Покровитель сейчас поставит тебя на место!

Патриарх покровитель взревел, а потом увеличил свои гигантские формы. Титаническая машина в панцире летела наперерез Лун Линьцзы. По телу черепахи пробежала дрожь. Следом вокруг него появились мириады магических символов. Если патриарх Покровитель атаковал не Мэн Хао, эти магические символы усиливали мощь его культивации. Более того, от него повеяло эманациями снятия запечатающих меток.

О самом большом секрете патриарха Покровителя не знал никто, кроме Мэн Хао. Черепаха родилась ещё во времена древней секты Бессмертного Демона. В ходе прошлого столкновения с Мэн Хао его культивация уже находилась на царстве Дао. В один момент в нём можно было ощутить волны, присущие дао лорду.

Патриарх Покровитель был крепким орешком. При виде мчащейся на него громадины Лун Линьцзы от страха покрылся потом. Вмешательство патриарха Покровителя лишило его возможности устроить в мире Горы и Моря кровавую резню.

Мэн Хао громко рассмеялся и спокойно полетел обратно к 1 Небесам. К ужасу и печали воли 1 Небес, на её просторах вновь загрохотали взрывы, города и статуи снова начали рушиться. Горы и реки сметала страшная сила. Теперь уже весь континент протяжно скрежетал, словно и вправду был готов развалиться на части! Землю прорезало всё больше трещин, через которые вниз устремлялись каменные обломки. С рокотом огромные фрагменты континента начали срываться вниз.

На глазах практиков мира Горы и Моря континент 1 Небес стал разваливаться на куски!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/453526>